

УДК 327

**ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ
ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

© 2008 г.

В.И. Литвинчук

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

fmo@fmo.unn.ru

Поступила в редакцию 27.05.2008

Анализируются исторические и политические аспекты возникновения и развития грузино-абхазского конфликта, являющегося одним из ключевых в кавказском регионе. Рассматриваются возможные перспективы урегулирования конфликта при участии членов международного сообщества.

Ключевые слова: грузино-абхазский конфликт, стратегии урегулирования.

Как известно, исторические процессы оказали огромное влияние на балканские конфликты. Не меньшее значение они имеют и в конфликтах на Кавказе, в частности в грузино-абхазском противостоянии. История «действительно влияет на умы людей, их восприятие и отношения, которые в некоторых случаях укоренились в психологии нации или народа, передаваясь из поколения в поколение... это должны понять представители Запада, где исторический аспект не так уж акцентирован» [1]. Здесь мы вплотную подходим к проблеме определения типа конфликта, и если говорить обо всем комплексе проблем, связанных с урегулированием, то в целом к проблеме концептуализации конфликта. Последнее предполагает анализ не только причин, стадий, движущих сил противоборства («конфликтогенеза» [2]), но и возможных технологий решения проблемы с учетом ее идентификации.

В современном мире этнических конфликтов (в их чистом виде) не бывает: большинство из них – следствие определенных исторических и политических обстоятельств, приведших в конечном счете к собственно этническому противостоянию.

Абхазия как государство впервые объявила себя независимой в 545 г., а уже в 550 г. ее подчинила Византия. Следует отметить, что Кесарь, византийский император, в VIII в. определил абхазским владыкам, своим вассалам, право на суверенное правление страной, назначив эриставом, первым царем, Леона. Вскоре Абхазское царство заняло большую территорию, охватывающую все пространство Западного и Центрального Закавказья. Леон занял Мегрелию, Имеретию и все пространство до Сурамского хребта и на р. Риони основал свою столи-

цу и крепость Кота, впоследствии Кутаис. Он назвал это государство Метрополией Абхазии и разделил ее на округа – это:

- 1) собственно Абхазия;
- 2) Цхомский округ (от р. Ингури до Алалии);
- 3) Бедийский;
- 4) Гурия;
- 5) Рача-Лехумский;
- 6) Сванский;
- 7) Ценис-Цхали до Сурамского хребта и к югу по течению Риони.

Леон I положил начало династии, правившей на этой территории в течение двух веков [3].

А как же видят историю возникновения абхазов грузинские историки? Приведем выдержку из отзыва кафедры древней истории, археологии и этнографии Сухумского филиала Тбилисского государственного университета: «Ученые-кавказоведы знают, что абхазский народ составляет два этноса. Они носят грузинские фамилии, большинство из них говорят по-грузински и однофамильцев имеют среди грузин. Апсуа (абазыны) на территории Абхазии появляются только в позднем Средневековье. До 1621 г. ни один апсуа в Абхазии не жил. С этого года в церковных и других летописных документах в Абхазии подтверждается проживание лишь трех фамилий».

Однако подобная точка зрения может быть легко опровергнута. На основе анализа исторических документов различными учеными можно сделать следующие выводы.

1. Государство «Грузия» до XX в. историческими источниками не фиксируется. Все государственные образования, существовавшие в Средневековье и раньше на территории современной Грузии, являлись объединениями в виде

царств или иных самостоятельных независимых государств.

2. На этнической карте Закавказья появлению картлов по времени предшествовало появление абхазов.

3. Отнесение абхазов к «грузинам» или «грузин» к абхамам с юридической (и, соответственно, исторической) точки зрения неправомерно в связи с отсутствием на ту пору такого государства, как «Грузия», и такой этнической группы, как «грузины».

4. Абхазы в исторической летописной литературе представлены самобытной этнической группой, или этносом.

5. Утверждение, что во все времена в Закавказье жили «грузины», – безосновательно, поскольку государство Грузия возникло только в XX в., обратной силы, как и в юридической практике, такие утверждения не имеют.

6. Та территория, которую русские цари называли «Грузией», такого собственного названия не имела, а называлась Сакартвело, ее же народ – картвелами.

7. Термин «гюрджи» являлся обобщающим названием всех жителей Закавказья. Так называли их историографы соседних, более цивилизованных государств. Термином «грузины» называли с XVI в. жителей Картли и Кахетии только русские.

8. До появления Грузинского государства как такового в XX в. отсутствовали всякие претензии Грузии к Абхазии, поскольку такого государства, как Грузия, не существовало.

Противоборствующие стороны признают, что грузино-абхазский конфликт новейшего времени имеет глубокие исторические корни. Абхазы – этнос, близкий по языку к адыгским народам Северо-Западного Кавказа. К началу XIX в. Абхазское княжество находилось под формальным протекторатом Османской империи. В 1810 г. началось инкорпорирование княжества в Российскую империю. До 1864 г. оно пользовалось фактической автономией. В результате антироссийского восстания 1866 г. (вызванного ликвидацией Абхазского княжества и переходом к общеимперской юрисдикции) и событий русско-турецкой войны 1877–1878 гг. значительная часть абхазов были высланы (или принуждены к эмиграции) за пределы Российской империи. В конце XIX – начале XX в. Сухумский округ входил в состав Кутаисской губернии, а затем подчинялся российской кавказской администрации в Тифлисе. В 1904–1917 гг. Гагра и прилегающие к ней районы входили в состав Сочинского округа Черноморской губернии. Таким образом, в дорево-

люционный период территория сегодняшней Абхазии была разделена между различными административно-территориальными образованиями Российской империи.

После распада Российской империи и образования на ее территории новых независимых государств, в том числе Демократической республики Грузия, «абхазский вопрос» стал точкой пересечения интересов белогвардейских «Вооруженных сил Юга России» под командованием Антона Деникина и независимой Грузии. Летом 1918 года Абхазия была включена в состав Грузинского государства. Этот процесс сопровождался вводом грузинских войск на территорию Абхазии и разгоном абхазского Народного совета. Жесткий национализм меньшевистского правительства Грузии способствовал большевизации Абхазии. В марте 1921 года была провозглашена Советская социалистическая республика Абхазия. В декабре того же года она вошла в соответствии с союзным договором в состав Грузии – уже советской. В 1931 году была создана Абхазская АССР в составе Грузинской ССР.

В СССР грузинским республиканским руководством проводилась жесткая политика дискриминации по отношению к абхазскому населению. В 1937–1938 гг. в основу абхазского алфавита была положена грузинская графика, в 1945–1946 гг. обучение в абхазских школах было переведено на грузинский язык, были заменены многие абхазские топонимы. Впоследствии дискриминационные меры были существенно смягчены, появились СМИ на абхазском языке, возродилось национальное образование.

Однако политика этнической дискриминации сыграла свою отрицательную роль. Тем более что, по мнению абхазской стороны, экономическая политика Грузинской ССР, основанная на массовом привлечении в Абхазскую АССР рабочей силы из Грузии, и в 1960–1980-е гг. была нацелена на изменение этнодемографического баланса не в пользу абхазов. И если в 1959 г. на территории Абхазии проживало 158 221 грузин (абхазов – 61 193), то в 1970 г. – 213 322 грузина (абхазов – 83 907). В 1979 г. грузины составляли уже 43,8% населения автономии [4].

«Политика репрессий в отношении абхазского языка и культуры, осуществлявшаяся совершенно конкретными лицами грузинской национальности (причем не только высшими чиновниками, но и рядовыми исполнителями), формировала обобщенный «образ врага» по отношению к самой массе грузинских переселенцев, обладавших к тому же социальными

привилегиями», – констатирует современный грузинский политолог Гия Нодия [5]. Формирование образа грузина-врага он относит к началу 1930-х гг.

Абхазское население стало связывать свои надежды на этнонациональное самоопределение с выходом из состава Грузии. В 1957, 1967, 1977 гг. представителями абхазской этнонациональной интеллигенции готовились обращения к руководству СССР с просьбами о выходе из состава Грузинской ССР и вхождении в состав РСФСР (или образовании самостоятельной Абхазской ССР). Так, в конце 1977 года в союзные органы власти было направлено т.н. «Письмо 130» (подписантами были представители абхазской интеллигенции). Авторы обращения-1977 ставили вопрос о выходе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР с последующим конституционным закреплением этой сецессии.

В 1978 году при принятии Конституции Абхазской ССР было принято компромиссное решение: абхазский язык наряду с грузинским и русским стал государственным на территории автономии.

Таким образом, «российский фактор» в абхазском движении возник задолго до грузино-абхазского конфликта новейшего времени. Абхазские лидеры не раз провозглашали свое единство с народами Северного Кавказа, а потому в своих требованиях говорили (еще властям СССР) о желательности включения их автономной республики в состав России (куда входило 7 северокавказских автономий). По мнению большинства грузинских исследований, СССР предпринял целый ряд проабхазских мер. Грузинский алфавит, на котором была основана абхазская письменность, был заменен кириллицей. О конституционных трансформациях мы уже писали выше. Были также введены специальные квоты для абхазов (в частности, должность первого секретаря Гагрского горкома становилась абхазской, а второго секретаря – грузинской). Кстати, в будущем главой прогрузинского Абхазского правительства (затем правительства в изгнании) стал экс-второй секретарь Гагрского горкома Тамаз Надарейшвили [6].

С началом этнонационального самоопределения грузин в период перестройки обострился и «абхазский вопрос». В марте 1989 года в селе Лыхны Гудаутского района состоялся 30-тысячный сход, на котором было заявлено о необходимости возвращения Абхазии «политического, экономического и культурного суверенитета в рамках ленинской идеи федерации».

Трагедия 9 апреля 1989 года в Тбилиси привела к отставке первого секретаря ЦК Компар-

тии Грузии Джумбера Патиашвили и назначению на пост главы Компартии республики председателя республиканского КГБ Гии Гумбаридзе. Однако и Патиашвили, и Гумбаридзе фактически самоустранились от разрешения острых этнополитических и общеполитических проблем республики. Более того, оба коммунистических лидера для поднятия собственной популярности начали заигрывать с грузинскими националистами. Усиление позиций последних спровоцировало новую волну конфликтов. Абхазский форум «Айдгылара» 8 июля 1989 года обратился к председателю Верховного Совета СССР Михаилу Горбачеву с просьбой о немедленном введении особого порядка управления Абхазией [7]. 15–18 июля 1989 года в Сухуми прошли первые вооруженные столкновения между грузинами и абхазами. В течение двух недель трагического июля погибло 12 человек. Именно тогда были заложены фундаментальные предпосылки для трагедии 1992 года.

14 августа 2007 года исполнилось 15 лет с момента, когда один из самых острых межэтнических конфликтов на территории Южного Кавказа – грузино-абхазский – вылился в полномасштабную, продолжавшуюся 14 месяцев войну. Грузино-абхазское противостояние проходило параллельно с гражданской войной в Югославии. У аналитиков появилась возможность не только для сравнительного анализа, но и для заимствования слов и словосочетаний из весьма специфического словаря межнациональных противоборств. Именно начиная с грузино-абхазской войны в наш активный политологический словарь вошли понятия «этническая чистка», «зачистка территории» [8].

Формально эта война закончилась осенью 1993 года. В 2008 году в Абхазии празднуется пятнадцатилетие со дня победы в отечественной войне абхазского народа [9]. Именно так это событие трактуется сегодня в Республике Абхазия. Но и после перехода большей части территории бывшей Абхазской АССР под контроль де-факто Республики Абхазия и военной победы над грузинскими регулярными частями (и разного рода полупартизанскими соединениями) стало очевидно, что точка в войне 1992–1993 гг. станет многоточием. В результате противостояния, начавшегося полтора десятилетия назад, погибло 8 тыс. человек, 18 тыс. человек было ранено и более 200 тыс. человек стали вынужденными переселенцами [10].

«Сегодня, спустя почти 15 лет после первых перестрелок в августе 1992 года, грузино-абхазский конфликт остается неразрешенным. Абхазы настаивают на своем праве на государ-

ственность на основе национального самоопределения. Грузия утверждает, что принципы неприкосновенности международных границ и государственного суверенитета гарантируют ей право на контроль над Абхазской территорией, откуда этнически грузинское большинство было вытеснено во время войны» [11]. С процитированным выше выводом авторов доклада Международной кризисной группы «Абхазия сегодня» трудно не согласиться. Проблема усугубляется тем, что официальный Тбилиси рассматривает потерю Абхазии как вмешательство России во внутригрузинские дела, в то время как руководство непризнанной республики видит в президенте Грузии Михаиле Саакашвили американскую марионетку. Не последнюю роль в динамике грузино-абхазского урегулирования играет и пресловутый «казус Косово». Бесспорно, предоставление т.н. независимости Косово может стать началом новых конфликтов в центре Европы. Но оно не станет моделью урегулирования конфликтов в Евразии. Представляется, что здесь вообще не может быть единой модели разрешения. Эти конфликты имеют разную природу, свои уникальные особенности, требуют различной степени вовлеченности игроков извне, международных структур [12].

Таким образом, концепция конфликта во многом предопределяет и последующую логику урегулирования. Несмотря на активные миротворческие усилия международных посредников и самих участников конфликта, который продолжается свыше 15 лет, кавказские сооб-

щества так и не приблизились к миру, что ставит под сомнение эффективность применявшихся стратегий урегулирования.

Вместе с тем определенным шагом на пути урегулирования грузино-абхазского конфликта смог бы стать договор о неприменении силы, что предлагают Россия и Абхазия, от которого отказывается официальный Тбилиси. Эта позиция Грузии заводит давно тлеющий конфликт в тупик.

Список литературы

1. Оффе К. Этнополитика в восточноевропейском переходном процессе // Политолог. 1996. № 3. С. 13.
2. Цюрхер К. Мультикультурализм и этнополитический порядок в постсоветской России: некоторые методологические замечания // Полис. 1999. № 6. С. 23.
3. Воробьев Н. О неосновательности притязаний Грузии на Сухумский округ (Абхазию). Ростов н/Д, 1991. С. 59.
4. Маркедонов С.М. Исторический фронт грузино-абхазского конфликта // *Ab imperio*. 2007. № 3. С. 13.
5. Там же.
6. Усыкин Л. Грузино-абхазский тупик // Русский журнал. 2007. № 8. С. 6.
7. Аршба В.Ш., Камкия Б.А., Камкия Ф.Г. Абхазия в третьем тысячелетии: вхождение в мир в новом качестве. Сухум, 2003. С. 31.
8. Маркедонов С.М. Указ. соч. С. 10.
9. Усыкин Л. Указ. соч. С. 4.
10. Там же.
11. Там же. С. 5.
12. Маркедонов С.М. Указ. соч. С. 12.

HISTORICAL AND POLITOLOGICAL ANALYSIS OF THE RELATIONS BETWEEN GEORGIA AND ABKHAZIA

V.I. Litvinchouk

The author analyses historical and political aspects of the origins and development of the Georgia-Abkhazia conflict, which has a pivotal position in the Caucasian region. Some possible prospects for the settlement of this conflict with the participation of members of the international community are considered.